

Зная про ещё пятерых, заходящих мне с тыла, я решил максимально быстро разобраться по крайней мере с некоторыми гномами из этой четвёрки. Я рванул на сближение, всё сильнее распалая пламя родословной в своих венах. Четвёрка гномов не стояла без дела, в меня тут же полетели их заклинания. Чёрные смолистые капли разъедали кровавый щит, но их удалось легко сбросить, призвав врождённую магию тени. Глаза одного из гоблинов ярко светились, и я чувствовал этот мерзкий обжигающий взгляд, несущий в себе проклятие дня.

Камни, летящие со скоростью картечи от третьего гнома, сильно просаживали и почти пробивали мой щит, к счастью они были самыми предсказуемыми, и уворачиваться от подобных атак было сравнительно просто. Что до защиты, «Дубовая Плоть» обещала меня спасти от остаточной мощи разогнанного магией камня, если щит лопнет, но проверять не хотелось.

Дикий крик последнего гнома из четвёрки, звенящим эхом отдавался в моей голове. Казалось бы, самая безобидная атака, но я не терял бдительность, крик этого гнома заставлял мой «Барьер Души» едва заметно дрожать.

- Цель разум или душа, - мысленно отметил, укрепляя барьер дополнительным Таумом.

После чего, пламя Родословной сорвалось с моих пальцев, проглатывая четвёрку гномов. Оно казалось слабее обычного, но вливая в него лишнюю жизненную энергию и немного таума, у меня получилось добиться чудовищного жара, заметно превосходящего «Погребальное Пламя». С диким рёвом огонь вырвался из моего тела, обжигая кисти рук. В прошлом, подобная мощь сильно травмировала бы моё тело, сейчас же, у меня были лишь легкие ожоги на руках.

До меня донеслись крики боли со стороны гномов, и в тот же миг, я рванул следом за гаснущим пламенем, опалив свои волосы и брови, после чего резко ударил прикрывшегося щитом гнома. Защита, ослабленная моим пламенем, лопнула, словно мыльный пузырь, и мой кулак с грубым треском врезался в грудную клетку маленького существа, после чего я рассёк его сердце силой изменения на три неравные части, и, прежде чем остальные успели опомниться, мне захотелось развить успех. Резко выросшие теневые когти, должны были прикончить ещё одного гнома, но было поздно, выжившая троица пришла в себя и чёрные смолистые капли налипли на мои удлинившиеся когти, заставив разом отбросить часть своей тени.

Волна магической силы, накрывшая гномов, возвестила о появлении новых действующих лиц, гномы с которыми я сражался стали заметно бодрее, но в тоже время, благодаря развитым каналам восполнил свои силы и я. Думаю гномы не ожидали такого эффекта.

Быстро оглянувшись, я заметил гнома ставшего своего рода генератором Таума. Какие-то особые заклинания позволяли ему собирать таум, даже быстрее чем получалось у меня в своём новом состоянии с помощью медитации, но у всего была цена, и гном платил честно. Я видел, как на глазах вспыхивали и разрушались некоторые его магические каналы, проявившиеся на его теле от чудовищного напряжения, видел, как страдают его внутренние органы, но у меня не было времени смотреть на этот без сомнения увлекательный процесс. С генератором таума пришли ещё четверо, и вместе с оклемавшимися тремя, они пришли меня убивать.

Семеро разом обрушили на меня град всевозможных заклинаний, в ответ волна теневых шипов заставила гномов защищаться. Было видно, что гномы торопились, ведь очевидно, что их изнашивающий от боли генератор таума не мог долго поддерживать насыщение области магической энергией, в то время как я для них был достаточно жуткой тварью.

Плешивый гном страдающий грибком, с легкостью отразил теневые шипы обратно, но тени всё так же принадлежали мне, и возвращённая атака только сэкономила мне силу крови. А следом пятеро гномов ударили одновременно, Вспышка света ударила по глазам, вынуждая прикрыться тенью. Тут же с гулким ударом в мой щит врезались камни, частично пробивая защиту. На защиту налипло что-то среднее между проклятьем и магией жизни, следом один из гномов смачно чихнул, выдавая мощную струю огня в мою сторону, и едва я успел уйти от этой атаки, как следом за ней последовал громадный призрачный кулак последнего из этих магов. Отскочив, я резко огляделся, с опаской косясь на выбоину в камне и на трёхметровый силуэт зло скалящегося гнома позади.

Началась бешеная пляска смерти. Меня то и дело пытались сжечь, раздавить, проклясть или приложить чем-то убойным, и к моему неудовольствию атаки гномов, пускай и сильно ослабленные проходили через все мои щиты, к счастью гномам так же доставалось, но этот краткий поединок нёс в себе боль.

Кожу покрывали ожоги и участки странной неправильности, местами чувствовались болезненные синяки, но с учётом опасности пережитых атак, это даже травмами нельзя назвать. Гномы, к моей радости в большинстве своём выглядели хуже.

Маг, атакующий чёрными каплями, был до ужаса опасен, если бы не тени в сочетании с «Маской», каждый раз спасающие меня от его чар, то я б уже умер раз десять, несмотря на превосходство в магической мощи. К счастью, этот гном оказался самым слабым в плане защиты, и один из моих кровавых ударов прошёл, взорвав его глаз, словно перезрелую ягоду.

Солнечный гном заработал заметные раны на груди, и, я был готов поклясться, что мои настоящие когти, хорошо прорезали его ребра. Вот только оба гнома стояли на ногах, пускай их инициатива в нападении сильно сократилась, и мне было видно, как оба травмированных используют особым образом свой таум, чтобы оставаться на ногах.

Остальных сильно задеть не получалось, что немного злило. Сейчас, благодаря орущему от боли гному-генератору, ни у меня, ни у присутствующих не было недостатка в тауме, но всё же сражаться было дико трудно. Излишки магической энергии, с немалыми потерями, передвигались во мне огнём жизни, чтобы тут же подпитывать магию крови, но для решительной победы подобного не хватало.

Мои выпады в сторону гнома-генератора оставшиеся семеро блокировали, получая неприятные травмы. Мохнатые карлики явно не принимали, что их генератор приносит мне громадную выгоду, да и сам тот гном выглядел уже довольно плохо, очевидно испытываемая нагрузка была для него запредельной.

Очередной наглый выпад в сторону гнома-генератора, и семеро магов буквально взбесились. Заклинания, бросаемые ранее с осторожностью, обрушились на меня градом. Семь различных потоков заклинаний, начисто смыли щиты. Тело прорезала острая боль, но через миг, кровавый туман вновь прикрыл меня. Гномы же выглядели хуже меня.

Они устали. Смертельно устали, я даже слышал, как трещат от перенапряжения каналы в их телах, как получает разрывы душа гнома-генератора. До меня доносился сладковатый аромат страха, и кислый запах усталости. Сейчас, магам гномов было тяжело творить заклинания, двигать таум по каналам, казалось им даже дышать тяжело.

На меня тоже навалилась усталость. Вот только моё тело и душа были гораздо крепче. И они и я относились к первому рангу, но разница в возможностях поражала. Со скрипом гномы

поднимались. Я торопливо восстанавливал кровавые каналы, в то время как мелкие повреждения постоянно залечивала сама родословная. У гномов такой возможности не было, и всё же я планировал бежать, прихватив с собой пару трупов. Пока рёв жуткого голодного чудища не сломал мои планы.

При свете солнца, в той стороне, куда ушла армия гномов бесновалась тварь. Поток таума, исходящий от гнома-генератора разом начал стихать, после чего я кое-что понял. Не время, для размышлений. Рывок и лёгкое касание убивает гнома-генератора разделив его сердце надвое. Рывок, и я прямо на ходу бужу ярость своей крови. Чудовищный по силе удар, обрушивается на гнома, создающего крупную смолистую каплю в своих руках. Защита, бледная словно полуденная тень, лопаётся выпуская наружу запах свежей крови. Не время! Миг, и переполненные силой когти, пронзают грудную клетку карлика, впиваясь в его сердце.

Гномы приходят в себя. Очередной рывок, и свой конец находит любитель какой-то тошнотворной магии. Дальше успех развить не выходит. Я успокаиваю свою кровь, улыбаясь гномам во все зубы, но правда в том, что мне тяжело. Усталость наваливается на плечи, кровь начинает течь медленнее. Горячка боя сходит на нет, и я чувствую, как слабею, как всё сильнее печёт солнце, и «Маску Тени» держать становится всё сложнее.

Бой замирает в хлипком равновесии. Мне не хватает действительно мощных заклинаний, отражающих уровень нынешней силы. На плечи давит скопившаяся усталость, гномы тоже устали и лишились части неудобных для меня магов. Рёв твари, раздавшийся уже совсем неподалёку, вновь ломает сложившуюся ситуацию.

Над нами нависла громадная тень, заставив всех, включая меня обернуться. Монстром оказалась многоножка, поднявшая часть своего туловища вверх. Чудовище с лицом до боли знакомого старика, ростом было с девятиэтажку. С диким свистом, чудовище рухнуло вниз, с грохотом ударившись о камни.

– Дуу? – мой вопрос остался без ответа.

Одна из хитиновых пластин на спине твари взорвалась. Пять острых кривых осколков, с жутким свистом полетели в сторону гномов. Четверо попытались защититься, но не фонарь. Светящийся гном резко побледнел в магическом восприятии выпустив в лицо Дуу луч концентрированного света, больно ударивший по моим чувствительным глазам. Когда луч концентрированного света скрыл от меня голову гнома-вампира, судя по звуку, что-то лопнуло. После, лишённый таума маг, попытался увернуться, но осколок резко изменил направление полёта, и рассёк гнома-неудачника пополам.

Вопль боли, сопровождаемый запахом палёного, огласил окрестности. Следом, послышался треск хитина, и тихий вскрик гнома, умеющего отражать колдовство. Их осталось трое: Метатель Камней, Огненный Чих и Фантом, что сильно, где-то раза в полтора, убавил в росте. Укрыв глаза тенью, я избавился от проклятых бликов, вызванных вспышкой света. Дуу был жив, пускай атака гнома-фонаря обуглила ему пол головы. Вот только форма громадной многоножки стремительно сжималась, объята кровавым туманом. Запах знакомой эссенции крови ударил в нос. Без слов, начался финальный акт противостояния.

Мы с Дуу, атаковали выжившую троицу одновременно. Усиленные жизненными силами убитых, кровавые тернии опутали Фантома и гнома, чихающего огнём. Не давая им опомниться применяю «Укус», объединяя магию и кровавое колдовство, после чего таум резко покинул их тела. Стало тяжело. В гномах от силы была половина их резервов, но с двух первых рангов, набралось аж восемнадцать чаш, и после пережитого, это стало той каплей, что пустило мою

родословную вразнос. Быстро прикончив обоих, я посмотрел на старого вампира, что тоже разобрался со своим противником, осушив того, до состояния мумии. Дуу улыбался своими окровавленными губами.

- Этот Дуу рад, что Злыдень жив и здоров, - маленький вампир изобразил небольшой поклон.

Присутствие этого чудовища не давало мне успокоиться. После пожирания таума гномов сил было в избытке, но тело устало. Частое опустошение и восполнение силы крови, вместе с использованием ярости родословной окончательно вымотало меня, и бой с вампиром проводить совершенно не хотелось. Дуу силён, в этом не было никаких сомнений, а кроме того он сыт, и по фонащей в его теле эссенции жизни, можно было понять, что стало с армией гномов.

Гном продолжал улыбаться, несмотря на дыру размером в кулак в своём черепе. В ней проглядывал серый мозг гнома, объятый кровавой дымкой. Сам же гном, поправив синий колпак слегка прикрыл дыру. Солнце падало на бледную кожу вампира, от чего та блестела на солнце. Я проморгался, желая сбить наваждение, вызванное усталостью. Называть вампира союзником или просто повернуться к нему спиной было бы смертельной ошибкой, но сейчас даже с закрытыми глазами моё магическое восприятие чувствовало гнома словно громадный костёр посреди ночного поля.

Снова открыв глаза, я увидел гнома на прежнем месте, только сейчас он не блестел, а горел на солнце как нормальный вампир. Вернее сказать, Дуу тлел, как старый пень пораженный молнией, но громадные запасы жизненной силы позволяли вампиру залечивать ожоги быстрее, чем они появились и мало того громадная дыра в черепе начала медленно зарастать прямо у меня на глазах.

- Ты горишь вампир, это вообще нормально? - озвучив свой вопрос, я наконец смог немного выдохнуть.

- Солнце действительно доставляет этому Дуу неудобств больше, чем достаётся Злыдню и его роду. Но не стоит беспокоиться об этом старике. Вашему приятелю Дуу, хоть и тяжело ходить под дневным светиллом, но эта мелочь его не убьёт.

Вампир смущённо шаркнул ножкой, от чего всё вокруг начало напоминать какой-то сюр.

- Я встречал вампира и до тебя. Она была куда слабее, но на солнце не горела.

После моих слов гном-вампир улыбнулся, поглаживая бороду.

- Этот Дуу многое не знает. Но всё же, этот старик знает, что проклятий крови много. И что на некоторых его носителей солнце влияет иначе, чем на других. Этот Дуу мог бы сказать больше, если Злыдень принесёт останки или самого проклятого...

- Об этом после. Что тебе нужно за помощь? Она была не лишней.

- О, этот Дуу, не просит многого! Мне лишь нужны тела родичей, убитых мною, и небольшой обмен знаниями в познании крови, - вампир дружелюбно улыбнулся.

- Хорошо, свои трупы забирай хоть сейчас, а насчёт знаний... Поговорим об этом тут же, спустя семь ночей считая сегодняшнюю. Нам обоим нужно переварить последствия этой битвы.

Вампир усмехнулся и подхватил тела трёх убитых им магов дымящимися верёвками свившимися из Кровавого Тумана, после чего обернувшись ко мне бросил на прощание.

- Я приду Злыдень, проверь, нам есть о чём поговорить.

Закончив речь, вампир исчез, оставив за собой дорожку из следов, покрытых кровавым туманом. Настало время считать трофеи, благо сейчас их было действительно много.

Оттащив трупы гномов в лагерь, я принялся изучать их «Кровавым Прорицанием». На самих трупах имелись вещи, содержащие в себе Таум, но трогать я их опасался, соблюдая банальную осторожность. К тому же зачем вручную изучать опасные вещи, когда про них можно расспросить их же мертвых владельцев?

Как бы мне ни хотелось сейчас просто лечь спать, сделать это было бы пустой тратой части трофеев. Кровь имеет свойство портится, и пускай для «Кровавого Прорицания» сгодится засохшая или старая кровь, работать с ней заметно сложнее, и как следствие вопросов удастся задать намного меньше.

Отпив крови гнома-генератора я расслабился и позволил кровавой дымке заполнить мой разум. Глаза ощутили привычное покалывание, после чего их закрыла кровавая пелена. Голова гудела от усталости, гулко билось сердце, но сейчас мне не до этого, сейчас я весь погрузился в память мертвого гнома.

Поток образов заполнил моё сознание, развернуто отвечая на вопрос о заклинании, позволяющем собирать настолько большие объёмы таума. Я видел, нудные движения, чувствовал каналы особой формы, которые необходимо прорастить, видел даже тренировки, которые прошёл этот гном чтобы изучить эту впечатляющую магию. Я мог не изменять свои каналы, не ограничивая их универсальность, а просто сформировать структуру с нужными свойствами из «Кровавых Терний», вот только это не имело смысла, ведь после пары тестов, я понял, что в чистом виде заклинание этого генератора было бесполезно, так как затачивалось чисто под особенности гномов. Да и будем честны, тот гном был не генератором, а скорее насосом, способным с помощью заклинания «Духовного Колодца» собирать таум у гномов и выпускать его вокруг себя в ограниченном пространстве. Армия гномов была не только отвлекающим манёвром, а ещё и целым мешком живых батареек. Не генератор, но потенциально мощный козырь, если смогу адаптировать под себя и довести до ума.

Дальнейшее изучение памяти гномов принесло куда меньше полезного, чем хотелось. Проклятья были интересны самим методом воздействия, и возможностью обхода части магических защит. Вязкие черные капли как я и думал оказались какой-то извращённой магией тени, которые мне лично были бесполезны, и несли в себе некоторую пользу, как пища для размышлений, и пример того, как можно реализовать магию тени без помощи моей родословной. Огненный чих – без сомнения довольно мощное заклинание, но я не горю желанием формировать магию в своём носу, больно велик риск потерять голову знаете ли. Фантом подал идеи о том, как мне лучше использовать фантом родословной. Кричащий гном оказался самым интересным, ведь его крики, по идее своей, были неоформленными атаками на разум, и кто знает, что бы со мной было, если бы не «Барьер Души».

В целом, осмотрев шесть подробно расписанных заклинаний, я понял, что зажрался и пожалел о том, что отдал три оставшихся трупа Дуу. Но если быть честным с собой, то в битву с десятым магом гномов, да ещё и могучим вампиром в придачу, я просто не потянул бы в тот миг. И потом, у меня шесть тел, знания которых ещё нужно выпотрошить, классифицировать и адаптировать под себя. Улыбнувшись, я взял чистый лист пергамента, созданный мной силой изменения из кожи нескольких выхлей, и написал два слова: «Магия гномов».

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2946630>